

Шэнь Мянью сидел на диване, а Цинь Чжэн, стоя на коленях перед ним, перевязывал его ногу.

Шэнь Мянью смотрел на строгий профиль мужчины и не удержался от вопроса:

— Я... Я, наверное, перегнул палку?

Цинь Чжэн не ответил. Закончив с перевязкой, он налил стакан теплой воды и поднес его к губам Шэнь Мянью.

Тот сделал небольшой глоток, его влажные губы блестели, и Цинь Чжэн не удержался, наклонился и поцеловал его, слегка прикусив нижнюю губу.

Шэнь Мянью вскрикнул от боли, и только тогда Цинь Чжэн отступил.

— На мгновение я подумал, что ты любишь Цинь Мо, — сказал мужчина. — Но это не он.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— О? А кто же?

Цинь Чжэн прижал его к дивану, снял халат, и под ним оказалось только нижнее белье. Кожа Шэнь Мянью была белоснежной, как фарфор, с двумя розовыми сосками, словно у идеально вылепленной статуэтки.

Цинь Чжэн положил ладонь на его грудь:

— Ответ здесь.

Шэнь Мянью приподнял бровь, обнял его за плечи и прошептал:

— Если я скажу, что это ты?

Цинь Чжэн замер. Даже зная, что это всего лишь его привычная игра, его сердце забилося чаще. Некоторые лжи, даже если они ложь, трудно не поверить.

К рассвету Цинь Чжэн наконец отпустил Шэнь Мянью и отнес его в ванную, чтобы вымыть.

Шэнь Мянью был настолько измотан, что едва не терял сознание. Он лениво опирался на крепкую грудь мужчины и в полусне прошептал:

— Прости.

Неизвестно, кому это было адресовано.

Цинь Чжэн крепче обнял его, и в его глазах появилась глубокая жажда обладания.

Цинь Мо, Се Цинь или кто-то другой — всё это было в прошлом. С этого момента всё, что связано с этим человеком, принадлежало только ему.

Через несколько дней Шэнь Шубай, пропавший почти на две недели, наконец решил провести пресс-конференцию, пригласив всех влиятельных журналистов.

За это время акции «Книжного мира» резко упали, и компания оказалась на грани краха. Инвесторы фильма «Охота на тень» начали отзываться свои вложения, а в сети на Шэнь Шубая

обрушился шквал критики. Миллионы пользователей легко поддались влиянию, и ситуация достигла пика.

Когда падает стена, все начинают кидать камни. Многие артисты, ранее работавшие с ним, выступили с обвинениями в адрес Шэнь Шубая, называя его высокомерным, грубым на съемочной площадке и даже обвиняя в домогательствах.

Таким образом, заголовки новостей пестрели фразами: «Шэнь Шубай оскорбляет актеров», «Шэнь Шубай — гомосексуалист», «Шэнь Шубай и его связи».

Раньше Шэнь Шубай вел себя вызывающе, и слухи о его связях с актерами не раз всплывали, но люди воспринимали это как сплетни. Его положение в индустрии было настолько высоким, что СМИ не хотели с ним ссориться, а актеры боялись открыто выступить против него, ограничиваясь анонимными форумами. Даже те, кто использовал эти слухи для нападок, понимали, что доказательств нет.

Теперь всё изменилось. Цини перестали его поддерживать, и он сам навлек на себя беду. Те, кто когда-то пострадал от него, не собирались упускать шанс отомстить.

На самом деле, ситуация не должна была зайти так далеко. Всё это произошло из-за того, что семья Цинь, не желая его поддерживать, подтолкнула события к такому развитию.

Шэнь Мянью читал новости без особых эмоций. В конце концов, они ругали Шэнь Шубая, а он не чувствовал особой связи с этим персонажем.

Особенно когда он увидел комментарии под его аккаунтом:

— Как я мог в тебя поверить? Ты просто испортил свою репутацию!

— С такой внешностью тебе нужно кого-то соблазнять? Я бы сам лег в твою постель бесплатно!

— Не то что бесплатно, я бы еще и заплатил!

— Шэнь-дао, они говорят, что ты высокомерный, что ты оскорбляешь новичков... Всему этому я верю, но в то, что ты соблазняешь актеров, я не верю! Ты, скорее, сам подставляешься!

Шэнь Мянью рассмеялся. Цинь Чжэн, стоящий за его спиной, посмотрел на экран и резко закрыл его.

— Не читай это.

— Почему? Мне интересно, — ответил Шэнь Мянью.

Цинь Чжэн нахмурился и, взяв его за подбородок, сказал:

— Мне не нравится, когда тебя ругают.

Шэнь Мянью улыбнулся еще шире и, поджав губы, приблизился к мужчине:

— Лао Цинь, кажется, я начинаю тебя любить всё больше.

Цинь Чжэн не смог сдержать улыбку и поцеловал его.

Он притянул Шэнь Мянью к себе и осмотрел его ногу. На ступне уже образовалась толстая

корка, и рана почти зажила, но он всё равно сжал губы от боли.

— Ты выучил текст для завтрашней пресс-конференции? Не допусти ошибок.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Доверься моей импровизации. Придумать историю — это не проблема.

Цинь Чжэн слушал его расслабленный голос, и в груди будто скреблась кошка.

Раньше он мог терпеть, но теперь, когда он попробовал его на вкус, он хотел держать Шэнь Шубая при себе каждую секунду.

Шэнь Мянью снова спросил:

— В больнице всё в порядке? Я боюсь, что кто-то захочет проверить мои записи.

Цинь Чжэн кивнул:

— Ло Бо всё устроил. Даже если они проверят записи, они увидят, что ты попал в аварию седьмого сентября и несколько дней был в коме.

Шэнь Мянью поднял бровь:

— Деньги правда могут всё. Древние не обманывали.

Не только подделка медицинских записей, но даже видео его госпитализации и пребывания в больнице было сфальсифицировано. Таким образом, его двухнедельное отсутствие получило объяснение.

Цинь Чжэн сказал:

— Деньги могут купить всё, кроме тебя.

Шэнь Мянью задумался. В реальном мире, если бы такой мужчина, как Цинь Чжэн, ухаживал за ним, он бы, возможно, не устоял.

Но в этом мире он знал, что всё было вымышленным, даже его тело было создано системой. Он просто играл роль, как в игре.

Кто будет воспринимать виртуального парня как настоящего? Возможно, кто-то будет, но не Шэнь Мянью.

Он знал, что после этого задания последует следующее, и если он вложит в кого-то свои настоящие чувства, это станет настоящей трагедией.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Разве ты не купил меня? Я ведь сейчас в твоих руках.

Он обнял Цинь Чжэна за шею, положив подбородок на его плечо. Его свободная белая рубашка слегка соскользнула, обнажив плечо.

Цинь Чжэн посмотрел на него с темным взглядом и начал целовать его шею.

— А Бай, ты принадлежишь мне? — снова и снова спрашивал мужчина.

В моменты страсти Шэнь Мянью никогда не портил настроение. Он мягко ответил:

— Да, я принадлежу тебе, только тебе.

Его сладкий голос звучал как заклинание, и Цинь Чжэн полностью потерял контроль. Он целовал его плечи, ключицы, губы, а затем резко раздвинул ноги Шэнь Мянью и вошел в него.

Пресс-конференция.

— У Шэнь Шубая хватило смелости провести пресс-конференцию в такой ситуации? Он что, думает, что сможет всё исправить?

Кто-то усмехнулся:

— Думаю, он просто сдается. После всех этих дней критики он, вероятно, извинится и уйдет из индустрии.

— Не говорите так быстро. Кто знает, появится ли Шэнь Шубай сегодня.

— Если он действительно придет, я, как минимум, восхищусь его смелостью.

Дверь открылась с громким стуком. Шэнь Мянью вошел в зал в инвалидном кресле, его вез Цинь Чжэн, а за ними следовали несколько охранников, оттеснявших журналистов.

<http://bllate.org/book/15553/1414971>